

Владения Империи Огненного Кольца простирались от Дальних гор, что на юге подпирали Великую Воду, до бескрайних Северных Пустошей, заросших мелкими деревцами и присыпанных снегом большую часть солнечного цикла. Земля, что так радовала имперских граждан обильными урожаями, была очень неприветлива к жителям пустошей. От того временами, с бескрайних просторов севера на имперские земли совершались набеги несметных орд кочевников, что так нуждались в рабах и зерне. Для противодействия им, мудрый император Хаймэ приказал построить множество крепостей по всей северной границе, а так же в глубине пустынных земель, дабы своевременно узнавать о близящемся бедствии и организовывать оборону. Потому, хоть север Империи и был местом опасным и неприветливым, в крепостях и близлежащих деревушках всегда кипела жизнь. Южная же граница была наверное самым безлюдным местом в империи. Дальние горы, защищающие границы государства от ужасных морских тварей, были неприятным местом для человека, даже по сравнению с бесплодными северными просторами. Населенные опасными летающими тварями скалы, высившиеся над бескрайней морской гладью, были практически неприступны, но не сами они были столь пугающи. Самым опасным для человека был лес практически вплотную подступающим к каменным вершинам. Со стороны это выглядело довольно странно. Скалистые горы не имеющие и следа растительности, вырастали из леса внезапно, и казались чем-то чужеродным и неестественным, будто помещенные сюда по чьей то великой и могущественной воле. Высокий сосновый бор, что окружал Дальние горы, по словам немногих местных жителей был проклятым местом. В нем бродили призраки, селились демоны, а люди что по своей глупости входили в него, обращались в ужасных монстров. Люди страшились этого места, но между тем оно было источником ценных материалов, и охотники наплевав на страх частенько посещали его. Входя в лес, они проводили некий оберегающий ритуал, что назывался «пересечение границы», что и дало название единственному в этих краях поселению. Оно находилось за пару километров от опушки леса, и носило имя Хаферват, что с языка живших здесь Нуриссов переводилось как «Пограничный».

Всю эту информацию Риша узнала от нанятого здесь же нурисского проводника по имени Фархет, что не замолкая ни на минуту вещал ей про страшных тварей населявших лес, и как им повезло встретить столь храброго помощника как он.

-Как думаешь, только этот Фархет такое трепло, или это отличительная особенность всей их расы? – презрительно оглядывая тарахтящего проводника проговорил наклонившийся к Рише парень. Девушка не оборачиваясь пихнула его в плечо, и услышав недовольное шипение, удовлетворенно улыбнулась. Сам то недалеко от него ушел – подумала молодая искательница – хотя наверное в чем то он и прав. Я как минимум никогда не встречала Нурисса с плохо подвешенным языком, а это что-то да говорит об их народе. Девушка внимательно оглядела проводника. Ростом с обычного человека, очень худой, но жилистый и подвижный, перед ней предстал самый стандартный Нурисс. Прозрачная чешуя на его руках поблескивала в свете лучей рассветного солнца, а глазки с узкими змеиными зрачками постоянно бегали из стороны в сторону. Нуриссы, как одна из пяти великих рас, имели ярко выраженные отличительные признаки собственного Предка. Для них это была Хадес – владычица драконов, хотя имперцы называли ее не иначе как «Ползучая Королева», что порой приводило к серьезным стычкам. Риша не одобряла подобного, хотя понять имперцев и могла. Люди первого сорта, что покорили целый континент, не могут относиться к бывшим врагам иначе, так уж они воспитаны. С другой стороны, многие утверждали что в них говорила скорее зависть нежели гордыня,, ведь они своего Предка не имели, а соответственно не имели и свойственных Великим расам преимуществ. Вот и Манур – один из ярчайших представителей чистой имперской крови, явно старался нарваться на драку с чешуйчатым проводником.

-Бред – вздохнула девушка потирая лоб и прерывая все продолжавшего разглагольствовать

нурисса. – Когда выдвигаемся, Фархет? Мы уже пол часа как собрались, а ты все треплешься и треплешься.

-Треплюсь? Я?! Да как ты смеешь, я ваши головы спасаю! Лес полон опасностей, как мой рот зубов, а ты говоришь что я треплюсь?! – Чересчур эмоционально оскорбился проводник, и в доказательство своих слов оскалил собственную пасть, усыпанную тонкими острыми клыками. – Если вы хотите что бы я вел с нами эту безграмотную идиотку то она сдохнет первой, гаран... Проводник собирался обратиться к окружающим Ришу мужчинам но не договорить не успел и был быстро схвачен за глотку рукой в тяжелой латной рукавице.

-Мелкий ублюдок, я смотрю тебя нужно научить манерам – сквозь зубы проревел двухметровый Манур вздергивая Фархета над землей.

-Оставь его здоровяк, или ты сам собрался провести нас в горы? – умиротворяюще заявила девушка, кладя руку на плечо имперцу.

-Будь благодарен моему нанимателю, ящерка, она спасла твою дрянную жизнь – проговорил Манур неохотно отпуская полуживого проводника.

-Заканчиваем препирательства. У нас впереди долгий путь – произнесла искательница настороженно вглядываясь блестящие вдалеке вершины Дальних гор.

Эрик видел сон. Вернее он думал, что видит сон. В его голове, подгоняемое древним, давно забытым инстинктом, прочно укрепилось знание: «Это не реальность». Вопреки этому знанию, Эрик мог прекрасно ощущать каждую часть своего тела, а его разум был абсолютно спокоен и собран. Он не помнил при каких обстоятельствах очнулся и что привело его в это место, да и не очень об этом задумывался. Фактом было то что он находился в широком темном помещении, которое казалось бы жило своей собственной жизнью. Тусклый красный свет, льющийся будто отовсюду, выхватывал из темноты бурлящие стены, а поверхность на которой стоял Эрик ощутимо дрожала под его ногами. Взглянув на пол он понял что вся пещера была заполнена тонкими, постоянно движущимися жгутами. Они напоминали сотни тысяч черных червей, что в постоянном движении образуют единое живое полотно. Что удивительно, парень не чувствовал ни страха, ни отвращения, одно лишь недоумение от собственного нахождения в этом сюрреалистичном пространстве.

- И что же я тут делаю? – тихо прошептал Эрик, ни к кому конкретно не обращаясь, но его слова возымели неожиданный эффект. Все пространство вокруг него мгновенно остановилось. Черви замерли, будто настороженно вслушиваясь в затихающий звук его голоса, но через пару мгновений вновь продолжили движение. Только теперь они направились к самому Эрику. Огромная копошащаяся масса быстро сомкнулась над молодым человеком и столь же стремительно стала оплетать его тело. К своему удивлению, он продолжал сохранять абсолютное спокойствие. «Так необходимо». Это знание было столь же незыблемо, как и ощущение нереальности происходящего. Более того, Эрик буквально чувствовал что находится в этом месте как раз ради этого самого события.

-Церемония оплетения червями в честь совершеннолетия Эрика Райота! Этакая бармица для извращенца – с юмором подумал парень, как неожиданно его мысли прервались вспышкой сильной пронизывающей боли. Сам этот факт был уже достоин удивления, ведь он был уверен что потерял эту неприятную способность. Боль была столь сильна, что все пытки доктора Фортъе на ее фоне казались бумажным самолетиком на фоне аэробуса. Она будто пронизывала все его тело насквозь, каждую клеточку, каждый орган. Создавалось ощущение что кишки парня заменили тугими витками безостановочно двигающейся колючей проволоки. Да, на

такое даже у старой совы не хватило бы фантазии – судорожно подумал Эрик. Он сосредоточил крохи своего уплывающего сознания на то, что бы сконцентрироваться. Боли нет – безостановочно думал он, стараясь заглушить эту ревущую сирену, что у него медленно но верно получалось. Спустя какое-то время, Эрик все же смог подавить большую часть негативных ощущений и прислушался к собственному телу ища их источник. Им оказались, что не удивительно, те самые маленькие черные черви. Они пронизывали внутренности парня тонкими, постоянно движущимися нитями, и безостановочно заполняли все его нутро. Казалось, будто все то пространство что ранее копошилось вокруг Эрика, вдруг решило уместиться в его относительно небольшом организме. И что самое необычное, так это то что у них получалось, и это даже приносило молодому человеку некое эфемерное облегчение. Такое облегчение испытываешь когда выполняешь нечто давно задуманное, достигаешь цели к которой шел невероятно долго и наконец то достиг.

Место этих ребят - внутри меня – вопили инстинкты парня, и доверившись им он полностью расслабился. – Я впускаю вас – решил он и был оглушён новым потоком боли, еще более сильной чем предыдущая. Если бы Эрик заранее не подавил свои чувства, то возможно все же умудрился бы спалить собственную систему жизнеобеспечения и все же подохнуть. Хотя стоп, какая система, я же во сне – пронеслись мысли у него в голове, как только боль вновь удалось приструнить. Он судорожно обратился к собственным ощущениям и буквально увидел как почти до отказа заполнился черной шевелящейся субстанцией. Напор вгрызающихся в него червей становился все меньше, меж тем многие из уже нашедших приют в его теле замерли без движения. С течением времени таких становилось все больше, пока их поток не иссяк совсем. Как только последний из его маленьких друзей остановился, новое знание вновь всплыло в его голове: «Время пришло». Это знание отличалось от остальных. Оно будто не принадлежало ему, а звучала откуда-то извне. При этом знание было его собственным. Размышляя о столь странных вещах парень даже не заметил как состояние в котором он находился переросло в полноценный здоровый сон. Больше сновидений не было.